

Он поспешил к своему бывшему профессору, который скрючился на земле, обнимая свою руку. Гарри мог видеть тонкую дорожку крови между пальцами Ремуса. "Черт возьми, он ушел. Он достал меня этой чертовой серебряной рукой", - сказал Ремус, трясая рукой. "Это только поверхностная рана, ничего такого, что Поппи не могла бы исправить. Что здесь произошло, Гарри? Ты в порядке?" Гарри сглотнул, не в силах вымолвить ни слова. Его рот бесполезно открывался и закрывался. Я все равно умру. Ремус схватил его за плечи и слегка встряхнул. "Оставайся со мной, Гарри. Расскажи мне, что случилось". Ни тот, ни другой не могут жить... Гарри попытался сглотнуть, но в горле было слишком сухо. "Как ты нашел меня?" - спросил он хриплым голосом. Ремус несколько мгновений задумчиво смотрел на него, но Гарри не мог расшифровать, о чем он думает. Наконец, он обхватил Гарри за плечи и подвел его к куче битых камней, достаточно большой, чтобы на ней можно было отдохнуть. Он толкнул Гарри вниз и сел рядом с ним. "Гермиона впервые заметила, что ты пропал, и нашла твою записку сегодня утром. Она была в истерике. Тебе придется многое объяснить по возвращении, Гарри", - сказал Ремус с оттенком веселья. Все впали в панику, пытаюсь понять, где ты можешь быть". К его чести, Рон сохранял стоическое молчание даже под тирадой матери". Гарри моргнул. Он слышал слова Ремуса, но чувствовал себя так, словно тот говорил о чем-то далеком и не имеющем к нему отношения. Он не мог избавиться от тумана, окутавшего его мозг. Я умру. "Гермиона наконец-то сдалась под натиском Молли. Она рассказала всем о ваших планах посетить Годрикову Лощину. Она хотела сразу же последовать за тобой, но Рон сказал, что, скорее всего, ты хочешь сделать это один", - сказал Ремус. Гарри отвел взгляд. Он знал, что Рон поймет его, хотя бы потому, что он сам старался избегать неловких проявлений эмоций.

Он пожалел, что они не пошли с ним, хотя бы для того, чтобы помочь ему разобраться с этим крестражем. Гермиона знала, что нужно делать. "До этого момента Джинни тоже была очень зла на тебя. Она, очевидно, считала, что вы обещали не исключать ее, а потом пошли на попятную. Она смягчилась только тогда, когда Рон объяснил, что ты хочешь увидеть это место одна. Мне пришло в голову, что она удивительным образом сочетает в себе обеих твоих подруг, твою Джинни", - мягко сказал Ремус. Гарри слабо улыбнулся. Он никогда не думал об этом в таком ключе, но полагал, что это правда. Джинни действительно обладает многими качествами, которые привлекали его и в Роне, и в Гермионе. Он снова задрожал. Мерлин, он бы все отдал, чтобы увидеть Джинни и оказаться сейчас подальше отсюда. Почему так не по сезону холодно? Он понял, что Ремус ждет, когда он заговорит. "Рон прав", - сказал он, его горло сильно саднило. "Мне нужно было сделать это самому. Я хотел увидеть их могилы, но не нашел никаких следов... только это", - сказал он, указывая жестом на разрушенное строение. "Понятно. Я понимаю твоё желание увидеть это, Гарри, но я бы хотел, чтобы ты хотя бы взял кого-нибудь с собой. Это не то, что ты должен был делать один", - тихо сказал Ремус. Гарри пожал плечами. "Сейчас для этого ничего не нужно". "Ты все еще хочешь посмотреть, где они похоронены?" спросил Ремус, его голос напрягся. На его лице промелькнула печаль, когда он задал этот вопрос. Гарри торжественно кивнул. Ремус встал, и Гарри последовал за ним, находя отстраненный `amus.e.m.e.nt` в том, что Ремус все еще проходил через несуществующую дверь.